Рецензии

Ferngren, Gary (ed.) *Science and Religion: A Historical Introduction*. Baltimore and London: Johns Hopkins University Press, 2017. — 496 p.

DOI: https://doi.org/10.22394/2073-7203-2018-36-4-324-330

Книга представляет собой сборник статей, призванный служить учебным пособием для преподавателей, ведущих курсы по дисциплине «наука и религия» в зарубежных, в основном англоязычных университетах. Это вторая редакция сборника, впервые изданного в 2002 году[1] и, по словам редактора Гэри Фернгрена (*Gary Ferngren*)[2], получившего множество одобрительных отзывов. Содержание сборника как в первой, так и во второй редакции не вполне оригинально, поскольку большая часть статей позаимствована из энциклопедии «История науки и религии в западной традиции» (2000)[3].

Второе издание по сравнению с первым имеет несколько значимых отличий, о которых главный редактор говорит в разделе «Благодарности». Во-первых, некоторые статьи, предмет которых утратил актуальность, были опущены, другие — переработаны, а также дополнены сопровождающие их библиографии. Во-вторых, в сборник включены статьи, посвященные новым направлениям в исследовании взаимоотношений науки и религии в исторической перспективе: в некоторых из них представлен анализ отношений

1. Ferngren, G. (ed.) (2002) *Science and Religion: A Historical Introduction*. Baltimore and London: Johns Hopkins University Press.

2. Г. Фернгрен известен как автор монографий, посвященных вопросам взаимодействия медицины и религии в исторической перспективе. В настоящее время Г. Фернгрен работает в должности профессора истории в Колледже свободных искусств Университета штата Орегон (США). С 2014 года он также числится профессором истории медицины по Кафедре истории медицины, истории Отечества и культурологии в Первом государственном медицинском университете имени И.М. Сеченова.

3. Ferngren, G.B., Larson, E.J., Amundsen, D.W. (2000) *The History of Science and Religion in the Western Tradition: An Encyclopedia*. New York: Garland.

науки и религии в рамках таких академических дисциплин, как антропология, психология и когнитивные исследования, а другие описывают особенности выстраивания отношений науки и религии в контексте иудаизма, ислама и религий Востока. Кроме того, сборник дополнен разделом, посвященным роли и значению атеизма в дебатах о взаимоотношениях науки и религии.

Тематическая группировка статей свидетельствует о намерении редактора сборника представить их предметы читателю в исторической последовательности — от древности к современности. Содержание сборника разделено на шесть частей: «Наука и религия: конфликт или сложность?», «До модерна», «Научная революция», «Изменения в геологии, биологии и космологии, 1650–1900», «Ответ религиозных традиций», «Последствия современных научных открытий для теологии». Предметами большинства статей являются «концепты» (например, «естественная теология», «естественная история», «коперниканская революция»); есть статьи о конкретных личностях, таких как Галилео Галилей, Исаак Ньютон, Чарльз Дарвин и их деятельности; статьи, дающие обзор отношений науки и религии в рамках конкретной религиозной традиции в отдельно взятый период времени (например «Средневековое христианство»).

Главная цель сборника — представить основные темы научного направления «история науки и религии». О реализации цели можно судить по двум критериям: степени полноты представленных в нем материалов и степени логичности их представления читателю. К сожалению, в обоих случаях мы сталкиваемся со значительными структурными и содержательными проблемами.

Что касается структурных недостатков, во-первых, в материалах сборника встречаются повторения, когда одни и те же «кейсы» обсуждаются в рамках двух и даже трех статей. Отчасти это вызвано тем обстоятельством, что в сборнике опубликованы статьи авторов, которые давно не пишут ничего нового. Например, текст Эдварда Гранта (1926–), отредактированный Крейгом Мартиным (*Craig Martin*), рассказывает об Аристотеле и традиции аристотелизма в целом, хотя в тексте Дэвида Линберга (1932–2015), отредактированном Михаэлем Шанком (*Michael H. Shank*), также подробно рассматривается этот вопрос. Во-вторых, заявленный исторический принцип как главный принцип расположения материала часто не выдерживается — к примеру, во второй гла-

ве «До модерна» размещена статья «Ислам», в которой есть отдельный раздел, озаглавленный «Современный период: дарвинизм», а в разделе «Научная революция» есть статья Джона Хедли Брука (1944–) «Естественная теология», в которой по меньшей мере половина текста посвящена естественной теологии XVIII–XX вв. Подобные структурные проблемы следует объяснить тем, что статьи готовил большой коллектив авторов, которые не согласовывали друг с другом их содержание, а также характерной для исторических учебно-методических пособий трудностью балансировки собственно исторического (хронологического) и предметного подходов к изложению материала.

Что касается критики содержания, следует признать, что значительное количество важных тем по истории отношений науки и религии выпало из поля зрения редактора пособия. Во-первых, остается неясным: если редактор включает в «науку» гуманитарное знание, предложив читателям статью «Антропология», почему учебное пособие обходит молчанием «религиоведение». Религиоведение можно охарактеризовать как междисциплинарное исследовательское поле, а также специальный научный проект эпохи модерна, преследующий своей целью изучение «религии» как части природы и культуры. Оно объединяет все естественнонаучные и гуманитарные подходы к изучению религии и обычно противопоставляет себя теологии. В известной мне рецензии на этот сборник критик, ассоциированный с Американской академией религии (*American Academy of Religion*), верно отмечает, что в его статьях, написанных по большей части историками науки и философии, «мало взаимодействия с богатым корпусом теоретических исследований в рамках академического изучения религии, который сформировался за последние десятилетия»[4].

Во-вторых, в сборнике не нашли отражения темы, связанные с магией и герметической традицией раннего Нового времени, хотя известно, что они сыграли важную роль в становлении европейского естествознания. По-видимому, редактор сборника посчитал неактуальным включать в сборник обсуждение дела Джордано Бруно, однако и в нем есть много поучительного для историков науки и религии, например, учение герметической философии о «духовном солнце» и его значении для истории науки в контексте борь-

4. Neil, G. (2017) Ferngren, G. (2017) *Science and Religion: A Historical Introduction (review)* [http://readingreligion.org/books/science-and-religion-0, accessed on 09.07_2018]

бы гео- и гелиоцентристских астрономических школ, о котором уже довольно давно писала Л.М. Косарева[5]. Герметическая философия упоминается, конечно, в одном из лучших текстов сборника, посвященном теологическим аспектам исследовательской деятельности Исаака Ньютона (p. 123–139), однако такое упоминание имеет прикладную цель — проиллюстрировать пантеистический аспект миросозерцания английского философа природы. Завидным упущением стало игнорирование так называемой эзотерической традиции в целом, хотя вопросу о ее маргинальном положении между «наукой» и «религией» посвящена довольно обширная литература, изданная, например, представителями голландской религиоведческой школы, прежде всего, В. Ханеграффом[6].

В-третьих, следует указать на характерный для многих англоязычных пособий уклон в англо-американскую историографию, количество привлекаемых материалов континентальной традиции необычайно мало. Например, совершенным молчанием обойдена школа немецкой натурфилософии начала XIX столетия, в то время как в разных контекстах упоминаются авторы, принадлежащие к традиции английской естественной теологии. Кроме того, учитывая, насколько часто Просвещение выступает предметом для открытой критики современных историков науки и религии, хотелось бы также увидеть статью, посвященную французской философской традиции и анализу причин складывания «конфликтного» нарратива об отношениях науки и религии во второй половине XVIII века во Франции. Характерно, что, например, если для американской истории дело Джона Томаса Скоупса, которому в сборнике посвящена статья Э. Ларсона, действительно было важным событием, для мировой истории отношений науки и религии оно значения не имеет.

В-четвертых, обойдена молчанием проблематика исследования новых религиозных движений, учение и практика которых во многих отношениях испытали на себе влияние популярно понятых научных идей и теорий. Сайентология, Христианская наука, Теософия, Новое мышление, Трансцендентальная медитация, уфологические культы — со второй половины XIX столетия многие из новых религиозных движений активно апеллируют

5. *Косарева Л.М.* Рождение науки Нового времени из духа культуры. М.: Издательство «Институт психологии РАН», 1997.

6. Hanegraaff, V. (2012) *Esotericism and the Academy: Rejected Knowledge in Western Culture*. Cambridge University Press.

к авторитету науки и настаивают на своей совместимости с правильно понятым (обычно через призму их собственного учения) научным мировоззрением. Иные новые религиозные движения, например, ассоциирующие себя с автохтонными верованиями того или иного народа, напротив, рассматривают «науку» как неверный путь, по которому идет механистическая цивилизация Запада — они часто обращаются к экологической проблематике и указывают на свое сходство с восточными религиями. Поэтому, хотя понятие «новые религиозные движения» устарело, историки науки и религии не должны игнорировать тот значимый сегмент религиозной жизни, на который оно указывает[7].

В-пятых, следовало бы посвятить отдельную статью анализу современных актуальных трендов исследований науки и религии — это, например, наука и религия за пределами авраамической традиции (индуизм, буддизм, синтоизм, африканские религии),[8] наука и религия и квир-исследования[9], — не ограничиваясь характерной для сборников подобного рода историографической статьей, чей главный тезис сводится к необходимости преодоления конфликтного представления об отношениях науки и религии. Хотя такие статьи всегда оказываются неполными, они должны быть в книге, претендующей на то, чтобы служить учебным пособием для студентов. Наконец, есть ряд тем, о которых мне хотелось бы только упомянуть, но которые не нашли себе места на страницах сборника: появившееся в конце XX столетия движение «нового атеизма»[10] — оно заслуживает отдельной статьи; проблемы взаимодействия религии и новых компьютерных технологий, прежде всего, в контексте современных разработок искусственного интеллекта[11]; а также

7. Zeller, B. (2010) *Prophets and Protons: New Religious Movements and Science in Late Twentieth-Century America*. NYU Press; Lewis, J.R., Hammer, O. (eds) (2010) *Handbook of Religion and the Authority of Science*. Leiden: Brill.
8. Brooke, J.H., Numbers R.L. (eds) (2011) *Science and Religion around the World*. Oxford University Press.
9. Stenmark, L. (ed.) (2018) *Unsettling Science and Religion: Contributions and Questions from Queer Studies*. Lexington Books.
10. В тексте, посвященном атеизму в целом (p. 333–350), Джон Генри говорит о движении «нового атеизма», но относится к нему недостаточно внимательно, говоря, например, о слабой философской подготовке его защитников и игнорируя его современную культурную значимость.
11. Herzfeld, N. (2000) *In Our Image: Artificial Intelligence and the Human Spirit*. Augsburg Books; Herzfeld, N. (2009) *Technology and Religion: Remaining Human in a Co-Created World*. Templeton Press.

проблема существования внеземного разума[12].

В связи со всем вышесказанным сборник следует упрекнуть в «христианоцентризме», о необходимости преодоления которого говорят многие исследователи отношений науки и религии[13]. Безусловно, христианство участвовало в процессе формирования науки как культурного института и системы связанного с ним знания, однако нетрудно заметить, что не меньшее значение для истории отношений науки и религии имеет ислам, изучение отношений которого с наукой нельзя сводить к полемике о его роли в развитии средневековой философии природы. Например, представляется важным анализ отношения современной исламской теологической мысли к фундаментальным научным теориям и новым технологиям. Кроме того, спектр реакций христианства на развитие науки не будет репрезентативным, если не включать в него восточно-христианскую традицию, которая по меньшей мере с XIX столетия, а по большей — с XVII века[14], стремилась ответить на вызовы новой философии и новой науки.

Многие статьи сборника утверждают мысль о том, что отношения науки и религии нельзя рассматривать как исключительно конфликтные, а также разоблачают «мифы», связанные с подобной трактовкой[15]. Использование разоблачительной риторики придает сборнику, защищающему тезис о сложном характере отношений науки и религии, апологетический характер. Подобная местами агрессивная апологетика производит удручающее впечатление: когда Джон Генри утверждает, что «рост атеизма, конечно, не является неизбежным результатом прогресса науки» (p. 344), он не может ничем подтвердить, что имеющаяся очевидная корреляция не является причинно-следственной, хотя, возможно, и опосредованной связью. По мере чтения книги во мне крепла уверенность в необходимости подготовки альтернативного сборника, статьи которого будут не столько разоблачать ограниченность сциентизма как

12. Wilkinson, D. (2017) *Science, Religion and the Search for Extraterrestrial Intelligence*. Oxford University Press.

13. Clayton, P. (2008) “Introduction”, in *The Oxford Handbook of Religion and Science*. Oxford University Press, p. 2. 2008.

14. Buxhoeveden, D., Woloschak, G. (eds) (2016) *Science and the Eastern Orthodox Church*. Routledge.

15. Тренд на «демифологизацию» истории отношений науки и религии впервые был заявлен в известном сборнике под редакцией Р. Намберса «Галилео идет в тюрьму и другие мифы о науке и религии» (2010).

идеологии, сколько демонстрировать причины его интеллектуальной выживаемости на протяжении последних столетий.

По сравнению с имеющимися на образовательном рынке текстами, посвященными истории науки и религии, рецензируемый сборник не является сколь-либо оригинальным. Безусловно, историческая наука не двигается вперед семимильными шагами, однако если содержательная новизна оказывается недостижимой, тем больше к подобным учебным пособиям предъявляется методических и, шире, педагогических требований. К сожалению, издание под редакцией Г. Фернгрена еще слишком далеко от желаемого идеала.

В. Раздъяконов

Промежуточная книга

Рецензия на: *Журавлев А.Ю.* Исламский банкинг. М.: ООО «Садра», 2017. — 232 с.

DOI: https://doi.org/10.22394/2073-7203-2018-36-4-330-338

Невыносимо сложно написать что-то путное о книге, автор которой — один из твоих учителей. Потому что рецензия не панегирик, и здесь нет места одним лишь комплиментам. Но именно о такой книге сейчас пойдет речь.

Весной 2000 года я, тогда студент пятого курса МГИМО, увидел объявление, сообщавшее, что совершенно неизвестный мне к. э. н. А.Ю. Журавлев будет читать для всех желающих спецкурс «Исламское банковское дело». Я как раз спешно дописывал свою дипломную работу «Страхование в мусульманском праве: теория и практика» и потому совершенно естественным образом оказался в числе тех 7-8 человек, кто прослушал этот небольшой курс с начала и до конца. Через два с половиной года я увидел в университетском киоске монографию «Теория и практика исламского банковского дела»[1], автором которой был обозначен все тот же А.Ю. Журавлев. Книга эта стала для меня в буквальном смысле настольной. По ней я проверял свои тогда еще не вполне уверенные знания по дисциплине, которую изучал на пятом курсе.

Тогда, более пятнадцати лет назад, не только книги, но и лю-

1. *Журавлев А.Ю.* Теория и практика исламского банковского дела. М.: Институт востоковедения РАН, 2002.